

ПЕРВЫЙ

Новая история Гагарина
и космической гонки

СТИВЕН УОКЕР

Перевод с английского

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

МОСКВА, 2024

УДК 629.78-057"1934/1968"Гагарин Ю. А.
ББК 39.68(2Рос)дГагарин Ю.А.
У62

Переводчик НАТАЛЬЯ ЛИСОВА
Научный редактор ИГОРЬ ЛИСОВ
Редактор ВЯЧЕСЛАВ ИОНОВ

УОКЕР С.

У62 Первый: Новая история Гагарина и космической гонки / Стивен Уокер ;
Пер. с англ. — М. : Альпина нон-фикшн, 2024. — 578 с. + 16 с. вкл.

ISBN 978-5-00139-664-2

Гонка двух супердержав за первенство в области пилотируемых полетов в космос была столь драматичной, что посвятивший ей книгу Стивен Уокер считает нужным заверить читателя: всё это не выдумки. И правда, за удивительным, захватывающим сюжетом стоит многолетняя работа в архивах, личные встречи с участниками событий, сотни часов интервью со специалистами, занимавшимися подготовкой первых космических полетов как в СССР, так и в США, беседы с российскими и американскими космонавтами. Хотя центральное место в повествовании занимает личность Юрия Гагарина, Уокер проводит параллели между ним и Аланом Шепардом, двумя кандидатами на первый полет в космос, а также между Сергеем Павловичем Королевым и Вернером фон Брауном, создателями ракет.

Кажется, мы знаем о Гагарине всё. Но раскрытые в этой книге секреты, хранившиеся десятилетиями, и свидетельства очевидцев, которые никогда не давали интервью, позволяют добавить красок к портрету самого известного в мире русского.

УДК 629.78-057"1934/1968"Гагарин Ю. А.
ББК 39.68(2Рос)дГагарин Ю.А.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в интернете и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

© Stephen Walker 2021
This edition is published by arrangement with
The Peters Fraser and Dunlop Group Ltd
and The Van Lear Agency LLC
© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «Альпина нон-фикшн», 2024

ISBN 978-5-00139-664-2 (рус.)
ISBN 978-0-00-837251-4 (англ.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к русскому изданию (Е. Гагарина)	7
От автора.....	9
Пролог. За 15 минут до старта.....	11

ДЕЙСТВИЕ I. ЧЕТЫРЬМЯ МЕСЯЦАМИ РАНЕЕ

1 Собаки Арвида Палло	19
2 Кто впустил сюда русского?	30
3 Дом в лесу	42
4 Инаугурация.....	58
5 Стыд и опасность	66
6 Американская команда	81
7 Советская команда	97
8 Король.....	113
9 Испытуемый № 65.....	134
10 Адский заезд.....	153

ДЕЙСТВИЕ II. РЕШЕНИЕ

11 Уравнение риска	171
12 «На пятки наступают»	183
13 Иван Иванович.....	197
14 Крупнейший ракетный полигон в мире.....	208
15 Цена прогресса.....	223
16 Ракеты и манекены.....	233
17 Военно-промышленная комиссия	247

ДЕЙСТВИЕ III. ПРЕДСТАРТОВЫЙ ОТСЧЕТ

18 Балансирование на грани.....	259
19 На всякий случай	270

20	Таймер.....	278
21	Барбекю из шимпанзе.....	284
22	Избранный.....	291
23	Первая подача.....	304
24	Путь к стартовой площадке.....	312
25	Ночь.....	321

ДЕЙСТВИЕ IV. СТАРТ

26	Материнская любовь.....	329
27	Ключ на старт.....	340
28	Первые 17 минут.....	361
29	Следующие 32 минуты.....	373
30	Говорит Москва!.....	382
31	Красивый ореол.....	392
32	Бабах!.....	404
33	Гагаринское поле.....	412
34	Триумф и поражение.....	425
35	Шар на холме.....	434
36	Время праздника.....	445

	Эпилог. Финал.....	461
--	--------------------	-----

Библиография, фильмография

	и оригинальные интервью.....	491
	Примечания.....	511
	Перечень иллюстраций.....	565
	Благодарности.....	567
	Предметно-именной указатель.....	572

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Уважаемые читатели, вы держите в руках единственное в своем роде исследование, посвященное космической гонке СССР и США. Предвижу возражения, ведь подобных книг с 1960-х годов написано огромное количество и вряд ли британский автор может рассказать новое об истории, которая занимала ученых, писателей, режиссеров и просто энтузиастов космической отрасли многие десятилетия. Тем не менее исследование Стивена Уокера по-настоящему уникально. Его многолетняя работа в российских архивах, в том числе ведомственных, тесное сотрудничество с Федеральным космическим агентством «Роскосмос» и корпорацией «Энергия», сотни часов интервью со специалистами из самых разных областей, занимавшихся подготовкой первых космических полетов как в СССР, так и в США, беседы с российскими и американскими космонавтами, многие из которых уже ушли из жизни, делают книгу не просто собранием фактов, а детальным и одновременно захватывающим обзором.

ром одного из решающих этапов холодной войны. Исключительный энтузиазм автора, в процессе сбора материала преодолевшего препятствия, сравнимые с теми, которые выпали на долю первых покорителей космоса, его внимание как к техническим деталям (он ведь профессионал и сам долгие годы пилотировал самолеты), так и к человеческим судьбам, мечтам и устремлениям инженеров, конструкторов, медиков, пилотов соединяются в стройное и страстное повествование о том, что мы теперь называем зарей космической эры. Вы сможете познакомиться с впечатляющим массивом не опубликованных ранее документов и высказываниями тех, кто не просто присутствовал при описываемых событиях, а был их активным участником.

Мы впервые встретились с автором больше десятилетия назад на открытии памятника моему отцу в Гринвичской обсерватории, и уже первые минуты разговора не оставили никаких сомнений в том, что Стивен будет верен своему замыслу и представит свой взгляд на события начала 1960-х годов, несмотря ни на какие сложности. Правда, тогда речь шла о съемках документального фильма, но проект с течением времени приобрел внушительные масштабы и превратился в книгу, от которой, начав читать, невозможно оторваться. Кто знает, может быть, эта книга в итоге ляжет в основу фильма или захватывающего сериала, а пока желаю вам приятного и увлекательного чтения. Мечты о космосе уже давно перестали быть мечтами, но всегда интересно узнать, с чего все начиналось!

Елена Гагарина

ОТ АВТОРА

Гонка сверхдержав за первенство в области пилотируемых полетов в космос была очень драматичной, полной захватывающих событий и ярких личностей по обе стороны железного занавеса. Драматизма было так много, что история, рассказанная ниже, может показаться выдумкой, но это совершенно не так. Я старался тщательно отбирать и проверять факты из многочисленных письменных, визуальных и устных источников, перечисленных в примечаниях в конце книги, чтобы представить предельно точное изложение событий. Даже в диалогах реплики не выдуманы. Ошибки, конечно, неизбежны, и все они на моей совести. Однако я надеюсь показать читателям, что иногда реальность затмевает выдумку, и эта история о первом выходе человечества за пределы Земли именно такова.

Я старался не приводить одновременно американские и метрические единицы измерения, поскольку это загромождает текст и мешает уловить мысль. Мой принцип, боюсь, правда, выдержанный не везде, — использовать американские меры, когда действие происходит в США, и метрические,

когда в СССР. Расстояние между, скажем, Нью-Йорком и мысом Канаверал, выраженное в километрах, режет мне глаз, так же как и расстояние между Москвой и Гжатском в милях.

Временами я пишу «русский», имея на самом деле в виду «советский», — на Западе в то время это было обычной практикой. Мне кажется, так точнее передается конкретное ощущение или дух. Кроме того, я опускаю русские отчества за исключением тех случаев, когда они необходимы для дополнительной выразительности (например, Юрий *Алексеевич* Гагарин).

ПРОЛОГ
ЗА 15 МИНУТ ДО СТАРТА

12 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА, 8:52

Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство.

*Константин Циолковский,
русский ученый и провидец, 1911 год*

Контроль над космосом означает контроль над миром.

Сенатор Линдон Джонсон, 1958 год

12 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА

*Научно-исследовательский испытательный полигон № 5
(НИИП-5)*

*Космодром Тюратам, Казахская Советская
Социалистическая Республика*

В казахской степи рассвет наступает быстро, но на пространстве от горизонта до горизонта нет почти никого, кто мог бы стать этому свидетелем. Сочетание иссушающе-жаркого лета и долгой морозной зимы сделало этот регион одним из самых малонаселенных на нашей планете, землей пустоты и безмолвия. Обитают здесь одни дикие лошади, верблюды, ядовитые пауки и скорпионы.

Или почти одни.

Эту полупустыню, где в состоянии расти лишь полынь и перекати-поле, надвое делит железнодорожная линия Москва — Ташкент протяженностью почти 3000 км. Через двое суток после отъезда из советской столицы поезд ненадолго останавливается на станции Тюратам. Согласно легенде, в XVII веке именно здесь из грязно-коричневых вод Сырдарьи было выловлено тело одного из потомков Чингисхана, погибшего в сражении. До 1955 года здесь жил только начальник станции с семьей да по степи кочевало несколько казахских семей, для которых это место было священным. Но к 1961 году, всего за шесть лет, все изменилось. Участок земли, по размеру примерно вчетверо превышавший Боль-

шой Лондон, был реквизирован министерством обороны для самого дерзкого, самого дорогостоящего и самого секретного проекта в СССР. Там, где прежде ничего не было, появился новый поселок под названием Ленинский — место жительства инженеров, военных, строителей и их семей. Вдоль его улиц встали новые жилые дома, административные здания, школы и казармы. В 30 км к северу расположились новые здания монтажно-испытательных корпусов, появилась и стремительно расширилась сеть автомобильных и железных дорог, выросли опоры ЛЭП, измерительные станции, бункеры управления и, наконец, четыре гигантские пусковые установки. Кочевников в этих местах больше не было. Здесь, в глуши, как можно дальше от любопытных глаз, теперь запускали ракеты.

Вот одна из них стоит, поблескивая и издавая шипение, в то время как солнце потихоньку выглядывает из-за горизонта. Она имеет кодовое обозначение Р-7 и является крупнейшей в мире — это один из самых секретных образцов оружия в СССР. Самолет-шпион, пытавшийся по заданию ЦРУ в мае 1960 года сфотографировать пусковую установку, сбили, его пилот Фрэнсис Гэри Пауэрс остался в живых, был осужден за шпионаж и приговорен к 10 годам заключения в советской тюрьме. Р-7 возвышается над степью более чем на 38 м и почти втрое превосходит по возможностям самую большую ракету Америки. Она способна перенести термоядерный заряд, мощность которого эквивалентна 200 бомбам, сброшенным на Хиросиму, на четверть земной окружности, то есть с места старта до Нью-Йорка.

Но сегодня Р-7 направлена не на Нью-Йорк, да и боеголовки она не несет. Цель запуска другая. В 9:07 по московскому времени в пяти мощных двигателях ее первой ступени и центрального блока должно сработать зажигание — и, если все пройдет нормально, ракета стартует в космос. Вместо боеголовки она понесет сферическую капсулу, внутри которой будет сидеть, вернее лежать, человек не-

большого роста, не выше 175 см, и не слишком тяжелый, поскольку капсула по весу должна примерно соответствовать 5-мегатонной бомбе, которую она заменяет. Выполнение такого задания требует от человека длительной подготовки и немалой отваги. Никто до него не был в космосе, и никто не знает в точности, что произойдет, когда он туда доберется, если, конечно, доберется. Не лопнут ли у него глазные яблоки? Не перестанет ли кровь циркулировать по телу? Переживет ли он перегрузки при старте, которые могут заставить кровь отхлынуть от головы? Выдержит ли теплозащита его металлического шара нагрев до 1500 °С при входе в атмосферу? А вдруг его ракета взорвется, как это случилось на испытаниях? А если он все-таки доберется до космоса, то не сойдет ли с ума — ведь до него ни один человек не попадал в подобную ситуацию?

Когда Юрий Алексеевич Гагарин — 27-летний женатый человек, отец двух дочерей, одной из которых почти два года, а другой лишь месяц от роду, выпускник ремесленного училища по специальности «литейщик», летчик-истребитель и преданный коммунист — выходит в оранжевом скафандре под яркое весеннее солнце и идет к лифту, чтобы подняться к верхней части ракеты, никто за пределами строго ограниченного круга лиц не знает о его задании. Даже жена, которая осталась дома в Подмосковье, не знает, что ее муж выбран для выполнения этого задания и что сегодня — тот самый день.

А остальной мир вообще ничего не знает.

Несмотря на намеки в советских средствах массовой информации, существование этой программы — государственная тайна. Подготовка Гагарина и еще 19 космонавтов — тайна. Человек, руководивший всем этим, — тайна; по стране он перемещается только в сопровождении телохранителя из КГБ, чтобы агенты ЦРУ не смогли похитить или убить его. Это американское разведывательное ведомство много лет безуспешно пыталось выяснить его имя. Со всех

членов съемочных групп, которые фиксируют на пленку подготовку к пуску, взята подписка о неразглашении: если кто-то из них обмолвится хоть словом, последствия для него будут весьма серьезными. Ставки в холодной войне слишком высоки, чтобы СССР открывал свои карты. Уже два года американцы открыто готовятся запустить человека в космос. По последним данным, они могут попытаться сделать это меньше чем через три недели. Советы, ничего не объявляя, пытаются их опередить.

В Америке сейчас вечер 11 апреля. Миллионы людей наверняка смотрят телевизор, где молодой новый президент Джон Кеннеди и его эффектная жена Джеки рассказывают о том, как трудно им воспитывать маленьких детей, Кэролайн и Джона, в Белом доме. В одном из районов Нью-Йорка — Уэст-Виллидж — никому не известный 19-летний Боб Дилан готовится к своему профессиональному дебюту в клубе Gerde's Folk City, где он должен открывать концерты Джона Ли Хукера. Главное сообщение в вечерних выпусках новостей — о первом дне суда в Иерусалиме над Адольфом Эйхманом, бывшим офицером СС, обвиненным в преступлениях против человечности за участие в убийстве шести миллионов евреев.

А тем временем в нескольких тысячах километров к востоку Гагарин сидит пристегнутый к креслу, пока снаружи затягивают последний болт люка. Он ждет, один в своем крохотном шарике, и насвистывает песенку о любви. Офицеры и инженеры в подземном бункере менее чем в сотне метров от ракеты слышат его в наушниках. Через несколько минут он либо станет первым человеком в истории, которому удалось вырваться за пределы Земли и увидеть ее из космоса во всем великолепии, либо примет жуткую смерть. В случае успеха к закату солнца он станет самым знаменитым человеком на планете и победителем в жестокой идеологической схватке с США и их союзниками. В случае неудачи почти никто не будет знать о том, что такой человек вообще когда-то существовал.

ДЕЙСТВИЕ I

ЧЕТЫРЬМЯ МЕСЯЦАМИ РАНЕЕ

ДЕКАБРЬ 1960 ГОДА — ЯНВАРЬ 1961 ГОДА

Год придет, и вылет межпланетный
Мы вот так же будем начинать!
Кто нам запретит мечтать об этом,
Если Ленин научил мечтать!

*Николай Криванчиков, советский поэт, опубликовано через
несколько часов после запуска «Спутника-1» в октябре 1957 года*

Будь я проклят, если стану спать при свете какой-то
Красной Луны... Скоро они начнут бросать на нас бомбы
из космоса, как дети бросают камни на машины с моста.

*Сенатор Линдон Джонсон, также после запуска
«Спутника-1»*

СОБАКИ АРВИДА ПАЛЛО

24 ДЕКАБРЯ 1960 ГОДА

60 км к западу от Туры

Сибирь, СССР

Куда ни посмотри, всюду, до самого горизонта, была только тайга — густой и темный сибирский лес из лиственниц, берез и елей. Вертолет летел низко, и глухой рокот его двигателя был единственным звуком, прерывавшим тишину этого первобытного ландшафта, лишённого в остальном человеческого присутствия и укрытого толстым слоем снега. А снег лежал всюду. Он слепил глаза, укутывал верхушки деревьев и осложнял Арvidу Владимировичу Палло поиск того, что тот высматривал. Что еще хуже, светлое время суток подходило к концу и вот-вот должно было стемнеть. В этой части Сибири в декабре световой день длился едва четыре часа. Они находились в воздухе почти полчаса, и через два часа тайгу внизу должна была накрыть долгая приполярная ночь.

Где-то там, в снегу, в одном из самых глухих уголков планеты, лежал пустотелый алюминиевый шар чуть больше

двух метров в диаметре, весивший две с половиной тонны. И где-то рядом с ним, надеялся Палло, находится закрытый металлический контейнер с двумя собаками. Он надеялся также, что собаки еще живы после двух суток пребывания на сибирском морозе, достигавшем $-40\text{ }^{\circ}\text{C}$, не говоря уже о трагических событиях, в результате которых они приземлились в этом необитаемом месте.

Приключения Палло начались двумя днями ранее, 22 декабря, когда ракета Р-7 вывела этот шар в космос с секретной стартовой площадки в Советском Казахстане. Внутри шара находился металлический контейнер с двумя собаками. Секретность, окружавшая этот запуск, была такой, что их клички до сего дня никто не знает наверняка. В разных источниках это либо Комета и Шутка, либо Жулька и Жемчужная, а в записках самого Палло — Жулька и Альфа. Поскольку мы ориентируемся в данном случае на Палло, примем его вариант. Обе собаки были бродячими беспородными суками, которых подобрали на улицах Москвы. Цель запуска — вывод животных на орбиту и безопасное возвращение на Землю. Шар официально назывался «кораблем-спутником», то есть космическим кораблем. Конструкторы именовали его «Восток-1», но это название было секретным. «Восток-1» был прототипом, по существу первой версией космического корабля, который, как предполагалось, в не очень отдаленном будущем унесет в космос кого-нибудь из советских товарищей и сделает это прежде, чем туда попадут американцы. Жулька и Альфа должны были проложить путь в космос.

Правда, предшествующие события не внушали особого оптимизма. С мая 1960 года до того момента, когда 24 декабря Палло отправился на вертолете искать двух собак в сибирской глуши, было запущено пять «Востоков». Все запуски, кроме одного, закончились неудачей. Две собаки погибли во время второго полета «Востока», когда ракета взорвалась через 38 секунд после старта. Еще двух собак потеряли при возвращении с орбиты во время четвертого по-

лета. Все прошло успешно только в августе, когда еще две собаки, Белка и Стрелка, вместе с 40 мышами, двумя крысами и сотнями плодовых мушек после целых 18 витков на орбите вернулись живыми. Полет третьего из запущенных «Востоков» стал грандиозным достижением: впервые живые организмы успешно достигли орбиты и вернулись на Землю. Американцы на тот момент ничем похвастаться не могли, и советские средства массовой информации обыграли успех по полной. Но за газетной шумихой крылась не очень приятная правда. На четвертом витке телекамера показала, что Белку тошнит, она отчаянно рвется из удерживающих ремней и, очевидно, мучается. Перед входом в атмосферу у корабля отказала главная система ориентации, и пришлось задействовать резервную систему. Если бы не она, Белка и Стрелка беспомощно болтались бы в космосе и были обречены на медленную смерть.

И вот теперь, в тот момент, когда значительная часть мира готовилась отметить первое Рождество нового десятилетия, этот, пятый по счету, полет «Востока» с Жулькой и Альфой тоже окончился неудачей.

Двигатель третьей ступени ракеты Р-7, несшей «Восток», выключился слишком рано — через 432 секунды после старта. В результате космический корабль не вышел на орбиту, а, автоматически отделившись от ракеты, пронесся по баллистической траектории через несколько часовых поясов над территорией Советского Союза. Когда же «Восток» с двумя собаками, пристегнутыми ремнями внутри небольшого контейнера, вновь вошел в атмосферу Земли со скоростью несколько тысяч километров в час, все опять пошло не по плану. Начать с того, что не сработала бортовая «адская машина».

Такая «бомба» имела на борту каждого «Востока» с собаками и была данью опасениям советского руководства, которое не хотело раскрывать свои технические секреты, в особенности американцам. Ее предназначение, известное по кодовому обозначению АПО (то есть *аварийный подрыв*

объекта), состояло в уничтожении «объекта», иначе говоря «Востока», в случае его приземления в незапланированном месте — в чужой и не дай бог капиталистической стране. С точки зрения советского руководства это было бы чрезвычайной ситуацией, даже если собаки на борту имели на этот счет другое мнение. Именно так произошло всего тремя неделями ранее во время четвертого полета «Востока», когда из-за проблемы с тормозным двигателем спускаемый аппарат должен был приземлиться за пределами СССР. Датчик бомбы определил, что аппарат возвращается на Землю в неправильной точке, и сработал. Две собаки внутри — Пчелка и Мушка — были уничтожены вместе с кораблем. ТАСС, официальное новостное агентство Советского Союза, коротко сообщил, что корабль прекратил свое существование при входе в атмосферу «в связи со снижением по нерасчетной траектории». О бомбах, конечно, никто ничего не говорил.

Теперь же, когда Жулька и Альфа упали в неизвестную точку после отказа двигателя третьей ступени, система аварийного подрыва объекта не активировалась по причинам, которые и по сей день остаются до конца не выясненными. Однако на корабле был еще резервный 60-часовой таймер. Детали его действия остаются туманными, но, скорее всего, отсчет времени до взрыва должен был начаться сразу после приземления капсулы, если, конечно, она приземлится целой.

На последних минутах полета баллистическая траектория спускаемого аппарата стала более крутой, и «Восток» начал падать в район реки Подкаменная Тунгуска — в один из самых труднодоступных регионов Сибири. В этом была своеобразная ирония: туда уже падал космический объект, но было это в 1908 году, когда метеорит взорвался с силой ядерной бомбы и повалил, по существующим оценкам, 80 млн деревьев. Собаки в герметичном контейнере, наверное, испытывали ужас, пока их маленькая сфера сотрясалась,

преодолевая все более плотные слои атмосферы. Однако их злоключения еще только начинались.

На высоте семь километров люк «Востока» штатно отстреливался, а через две с половиной секунды после этого по плану катапульты выбрасывала собак в контейнере, который затем опускался на землю отдельно на парашюте. Именно такая система должна была вскоре обеспечить возвращение космонавта на землю целым и невредимым, вот только на этот раз она сработала неправильно. Отстрел и люка, и контейнера с собаками произошел одновременно, из-за чего контейнер сильно ударился о край люка, погнул его и остался внутри. Собаки оказались запертыми внутри падающего шара — а шар, хотя и имел тормозные парашюты, смягчавшие удар о землю, не был рассчитан на защиту собак внутри. Жульку и Альфу ждало как минимум очень жесткое приземление где-то в Сибири, к тому же в середине зимы. Да еще со взведенной бомбой на борту.

А на казахстанском космодроме и в секретном расчетном центре под Москвой никто поначалу не мог понять, что произошло. На протяжении нескольких часов сигналов с «Востока» не было. Данные телеметрии с третьей ступени ракеты свидетельствовали об отказе двигателя, но сведений о самом спускаемом аппарате и его двух пассажирах не было. Затем, позже в тот же вечер, радиопеленгаторы дальнего действия в Москве, Краснодаре и Ташкенте начали принимать слабые сигналы радиомаяка спускаемого аппарата откуда-то из глубин Сибири. Сигналы свидетельствовали, что аппарат каким-то образом успешно сел, правда неизвестно в каком состоянии. Неизвестны были и точные координаты места приземления. Шесть поисковых самолетов немедленно получили задание отыскать спускаемый аппарат и спасти собак, если они еще живы. Но это была не миссия милосердия. Прежде чем посылать человека в космос, нужно было проанализировать причины произошедшего и все исправить.

А для этого требовалось найти «Восток», причем быстро, пока он не взорвался.

Арвид Палло и команда спасателей ждали известий на аэродроме в Туре — поселке в 60 км к востоку от предполагаемого района посадки, — когда пришла новость о том, что один из самолетов обнаружил спускаемый аппарат. Палло получил в свое распоряжение вертолет и направился на место. С ним были офицер КГБ и Анатолий Комаров, ведущий инженер из ленинградского института, разработавшего бортовое взрывное устройство. В присутствии представителя КГБ не было ничего удивительного. Речь шла о требующих охраны секретах, начиная со взрывного устройства и кончая операцией в целом.

Сам Палло идеально подходил для предстоящей задачи. Этот высокий сухощавый мужчина 48 лет до войны осваивал профессию инженера и работал на оружейном заводе — ценный опыт, если учесть, с чем ему предстояло иметь дело, — а затем участвовал в создании первого самолета с реактивным двигателем, сконструированным в СССР. Конструкция самолета была весьма продвинутой, а двигатель — принципиально новым и очень ненадежным. О том, насколько он был ненадежен, свидетельствовало лицо самого Палло. Однажды в 1942 году реактивный двигатель самолета взорвался на земле. Палло бросился спасать пилота, сидящего в кабине, обжег лицо азотной кислотой, которая использовалась как окислитель, и заработал шрам на всю жизнь. Но пилот выжил.

По мере приближения к месту падения спускаемого аппарата становилось все более ясно, что посадить вертолет рядом не удастся. Лес был слишком густым. Самолет, который обнаружил «Восток», кружил в вышине над ними и не выпускал спускаемый аппарат из поля зрения. Палло приказал пилоту вертолета сесть на поляне примерно в 800 м от нужной точки. Они с Комаровым спрыгнули на землю и оказались по пояс в снегу. О том, высадился ли вместе с ними капитан КГБ, нигде не упоминается.

Взяв инструменты и радио, двое — или все же трое — мужчин двинулись в лес. Меньше чем через 100 м они потеряли направление. Снег скрывал видимые приметы. Холод перехватывал дыхание. Пилот поискового самолета Ан-2 радировал сверху, что скоро стемнеет и он возвращается на базу. Палло попросил летчика указать им правильное направление, пролетев по прямой линии к «Востоку».

Они упрямо пробирались по снегу и в конце концов вышли к спускаемому аппарату. Помятый шар лежал на маленькой прогалине в лесу, а два его парашюта безжизненно болтались на ближайших деревьях. Толстый пук обгоревших проводов свисал с отрывной платы электроразъемов. Поверхность шара обуглилась в результате сильного нагрева во время нештатного возвращения на Землю. Палло рассчитывал найти контейнер с собаками под собственным парашютом где-нибудь рядом, но следов еще одного объекта нигде не было. Потом он заглянул в люк «Востока» и увидел, что контейнер все еще внутри, а значит, и собаки находятся в спускаемом аппарате. К этому моменту миновало уже 50 с лишним часов из 60, которые отмерял таймер взрывного устройства. Если не обезвредить его прямо сейчас, до темноты, Жулька и Альфа взлетят на воздух.

В этот момент, как следует из мемуаров Палло, история приняла поистине сюрреалистический оборот: он решил, что должен обезвредить взрывное устройство сам. Очень странное решение, если учесть его личный опыт со взрывами. Палло предложил Комарову спрятаться за деревом и подождать, пока он все сделает. Комаров отказался, заявив, что эта работа по его части. Стоя в снегу в сибирской глуши рядом с обугленной капсулой, они затеяли спор и в конце концов решили тянуть жребий на спичках. Комаров выиграл, Палло спрятался за деревом. Можно предполагать, что к нему присоединился и офицер КГБ, если, конечно, он там был.

Комаров подошел к спускаемому аппарату и начал возиться с кабелями, а Палло наблюдал за ним из-за дерева.

К тому времени, когда работа была закончена, почти наступила ночь. Опасность взрыва была устранена, и Палло перегнулся через край люка и просунул голову внутрь аппарата. Он пытался рассмотреть собак через иллюминатор в контейнере, но стекло замерзло. Ответа на стук по стенкам контейнера не было. Пилот вертолета передал по радио, что пора вылетать, пока не стемнело совсем. Других вариантов не было, кроме как оставить спускаемый аппарат на месте и вернуться к нему утром. Это означало еще одну морозную сибирскую ночь — уже третью — для Жульки и Альфы. Но пока все говорило о том, что они, скорее всего, не выжили.

На следующее утро Палло прилетел обратно. Он привез с собой еще несколько членов спасательной команды, в том числе ветеринарного врача Армена Гюрджиана. Вертолет снова приземлился на поляне, и команда двинулась по снегу к космическому аппарату. Добравшись, Палло сразу же полез внутрь. На этот раз он сумел извлечь запечатанный контейнер из аппарата и услышал слабый лай. Мужчины поспешили отвинтить болты и снять крышку. Внутри, пристегнутые к своим лежанкам, напуганные и почти замерзшие после трехдневных мытарств, лежали две собаки и — невероятное дело! — обе были живы.

Гюрджиан осторожно завернул их в свой толстый овчинный тулуп и отнес к ожидающему вертолету. Уже через полчаса они сели на летном поле в Туре. К следующему утру собаки вернулись в Москву, домой, на свои места в питомнике Института авиационной и космической медицины, где их тренировали перед полетом. Они были целы и здоровы, но ни о пережитых ими испытаниях, ни даже о самом факте их полета в прессу не просочилось ни слова и не просочится еще несколько десятилетий. А пока работа Арвида Палло была сделана лишь наполовину. В гонке, целью которой был запуск советского гражданина в космос раньше американцев, недостаточно было доставить в Москву собак. Требовалось вернуть и спускаемый аппарат.

Эта экспедиция, заставившая Палло преодолеть более чем 3000 км в условиях суровой русской зимы, заняла почти три недели. К 11 января, через 20 дней после падения в отдаленном районе Советского Союза, «Восток» вернулся на секретную площадку в подмосковном Калининграде, известную как ОКБ-1, — место, где разрабатывались советские ракеты и строились «Востоки».

И вовремя. Всего за шесть дней до этого, 5 января, заместитель главного конструктора ОКБ-1 Константин Бушуев огласил новый график подготовки первого в СССР полета человека в космос.

На текущий момент при запусках «Востока» с собаками происходило слишком много неприятностей, но этого мало. Менее чем три месяца назад, 24 октября, на ракетном полигоне в Казахстане произошла катастрофа: полностью заправленная ракета Р-16 взорвалась на стартовом столе во время подготовки к испытательному пуску. Взрыв произошел вечером. В огненном аду сгинули по крайней мере 74 человека. Одни прыгнули навстречу смерти с мачты обслуживания, другие сгорели заживо, третьи задохнулись в плотных клубах токсичного дыма. Погиб кое-кто и из высшего ракетного начальства, включая главнокомандующего советскими Ракетными войсками стратегического назначения маршала Митрофана Неделина, который, чтобы уложиться в жесткие сроки пуска ракеты, сидел в кресле прямо на стартовой площадке и подгонял людей. Его останки удалось идентифицировать только по звезде Героя Советского Союза и наполовину расплавившимся ключам от сейфа в кабинете.

Эта катастрофа была и остается самой страшной в истории ракетной техники всех времен и народов. Ее также держали в секрете. В советских средствах массовой информации объявили, что маршал Неделин погиб в авиакатастрофе. Хотя взорвалась не ракета Р-7, которая использовалась для запуска «Востоков», эта катастрофа серьезно повлияла на советскую пилотируемую программу. В разработке обеих ракет

участвовали одни и те же крупные конструкторские бюро, а на ключевых совещаниях по «Востоку» председательствовал именно Неделин. В результате возникла задержка, которую и отражал новый график Бушуева.

Теперь в феврале должны были состояться еще два испытательных пуска с собаками, по одной в каждом. В обоих пусках планировалось впервые использовать усовершенствованный вариант «Востока», известный как «Восток-3А». Именно такому кораблю впоследствии суждено было доставить на орбиту человека. Во время испытательных полетов в кабине космического корабля рядом с собакой должен был находиться манекен человека в натуральную величину в скафандре. Оба февральских полета должны были пройти по тому же плану, что и последующий полет с космонавтом на борту: один оборот вокруг Земли, возвращение и посадка на территории СССР. Учитывая череду прежних неудач с «Востоком», проведение полета продолжительностью более чем в один виток сочли слишком рискованным. Предполагалось, что если эти два испытательных полета пройдут успешно, следующим будет полет с человеком. Секретная предварительная дата запуска была назначена на март.

В это время на другом конце света, в Соединенных Штатах, Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA) также было близко к запуску в космос первого астронавта. Его программа пилотируемых полетов, сформированная в конце 1958 года, называлась «Проект Меркури» в честь древнеримского бога-вестника, шлем и сандалии которого были снабжены крыльями. Неплохой образ, хотя и подпорченный слегка тем, что еще одной обязанностью божественного Меркурия было сопровождение умерших в подземный мир. У американцев тоже были свои аварии, взрывы и задержки, но, в отличие от Советов, они не делали из них тайны. Теперь NASA собиралось провести испытательный полет с животным, но не с собакой, а с шимпанзе. Предварительная дата была назначена на конец января.

Перед Новым годом шесть тренированных шимпанзе уже были доставлены самолетом из штата Нью-Мексико на мыс Канаверал — космодром во Флориде. Одного из этих шимпанзе должны были выбрать для полета. Если все прошло бы успешно, далее, надо думать, последовал бы полет человека. В публичных пресс-релизах NASA избегало называть конкретные даты, потому что слишком уж часто сроки не удавалось выдержать. Но в американской прессе — где ее мог прочесть любой агент КГБ или советский инженер-ракетчик — циркулировала информация о том, что первый полет американского астронавта мог состояться уже в марте.

Итак, на кон в этом величайшем из приключений было поставлено все. Не прошло еще и 60 лет с того момента, когда братьям Райт с огромным трудом удалось поднять свой биплан из полотна и проволоки на пару метров в воздух. Теперь человеку предстояло сделать первый шаг к звездам. Ему предстояло вырваться за пределы планеты, на поверхности которой существовало все живое с начала времен, и проникнуть в самую враждебную и опасную среду, с какой ему доводилось когда-либо сталкиваться. Риски были громадны. Это было сражение с длинным и ужасающим списком неизвестных. Та сверхдержава, которой удалось бы попасть туда первой, одержала бы в самой холодной из всех холодных войн огромную техническую, политическую и идеологическую победу над соперником.

Судя по тому, как обстояли дела в ту первую неделю 1961 года, накануне вселения в Белый дом нового молодого и активного президента США, обе сверхдержавы надеялись сделать это в марте, и не исключено, что в один и тот же момент.

КТО ВПУСТИЛ СЮДА РУССКОГО?

19 ЯНВАРЯ 1961 ГОДА

Вашингтон

Ночью, накануне того дня, когда президент США Джон Фицджеральд Кеннеди должен был принести присягу и вступить в должность, на столицу страны обрушился сильнейший снегопад. Всего за несколько часов на город выпало 20 см снега, что вызвало хаос на дорогах и стало причиной самых страшных пробок на памяти живущих. Тысячи машин, на которых ехали люди, надеявшиеся хоть одним глазком взглянуть на нового президента и его жену Джеки на церемонии инаугурации, были брошены там, где сломались или застряли, а то и просто там, где водителям надоела эта бесконечная канитель. К началу вечера только на Пенсильвания-авеню — на маршруте назначенного на завтрашний день парада — стояло почти полторы тысячи машин. Национальный аэропорт был закрыт, и дорожному департаменту города, чтобы справиться с ситуацией, пришлось вывести